

ОСОБЕННОСТИ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

А. В. Николаева

В настоящее время в Республике Беларусь и других государствах постсоветского пространства активно развиваются альтернативные способы разрешения споров, к числу которых относится третейское разбирательство. Одной из актуальных проблем является проблема определения круга дел, относящихся к компетенции третейских судов в целом, и проблема отнесения к компетенции данных судов дел о защите прав потребителей в частности.

Анализ Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года №301-З «О третейских судах» (далее – Закон) позволяет сделать вывод, что споры о защите прав потребителей могут быть предметом третейского разбирательства [1]. Прямое разрешение третейского разбирательства любого спора, вытекающего из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом (применительно к рассматриваемой категории дел исключения не предусмотрены), содержит Федеральный закон от 24 июля 2002 года №102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [2].

Вместе с тем на уровне Конституционного Суда Российской Федерации ставился вопрос о возможности заключения третейского соглашения по делам о защите прав потребителей. Дав положительный ответ, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что суды общей юрисдикции должны проверять третейское соглашение на предмет его действительности, утраты силы и возможности исполнения, в том числе с учетом положений о действительности третейского соглашения по договору присоединения [3].

В Украине иски о защите прав потребителей выведены из-под компетенции третейских судов [4]. Внесение данного изменения в Закон Украины от 11 мая 2004 года №1701-IV «О третейских судах» было обусловлено «навязыванием» предпринимателями «своих» органа и порядка разрешения споров потребителю путем включения соответствующего условия в договор присоединения[5].

Обращаясь к вопросу о допустимости передачи потребительского спора на рассмотрение третейского суда, отметим, что в юридической литературе в качестве критерия арбитрабельности споров называют публичный характер спорного правоотношения, производными от которого являются критерии возможности заключения мирового соглашения

по спору, свободы распоряжения правами [6, с. 192, 196–198; 7, с. 75; 8, с. 272]. Полагаем, что, несмотря на социальную значимость, а также необходимость предоставления потребителю дополнительной защиты, споры о защите прав потребителей носят частноправовой характер, что предопределяет возможность их рассмотрения третейскими судами.

Вместе с тем, баланс интересов сторон потребительского правоотношения должен быть обеспечен путем всесторонней проверки действительности третейского соглашения, в частности свободного волеизъявления потребителя при заключении договора, одним из условий которого является третейская оговорка.

Как справедливо отмечает А.В. Кузьмина, «арбитражные суды и суды общей юрисдикции при разрешении дел, связанных с определением компетенции третейских судов, последовательно придерживаются позиции о недопустимости навязывания третейских оговорок путем их включения в договоры присоединения до возникновения спора» [9]. Со ссылкой на обзор судебной практики за четвертый квартал 2011 года, в котором Верховный Суд Российской Федерации указал, что третейская оговорка, включенная в договор присоединения, признается судом действительной и не лишает потребителя права на доступ к правосудию в случае, если волеизъявление присоединившейся к договору стороны на рассмотрение дела третейским судом установлено после возникновения оснований для предъявления иска [10], она делает вывод о возможности «конвалидации недействительного третейского соглашения по инициативе слабой стороны, обратившейся с иском в третейский суд» [9].

Данная позиция представляется обоснованной. Включение третейской оговорки в договор присоединения не должно автоматически влечь признание ее недействительной. При принятии решения о компетенции третейского суда, суды должны выяснить обстоятельства включения в договор присоединения третейской оговорки, а также разъяснить потребителю последствия недействительности соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение третейского суда. При этом сторона, ссылающаяся на третейскую оговорку, не лишается права доказывать, что ее включение в договор присоединения было согласовано присоединившейся стороной [11].

Тенденция недопустимости навязывания доминирующей стороной «своего» суда получила закрепление на уровне международно-правового регулирования [12, 13], в частности специальной Директивы № 93/13/ЕЭС «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» (п. 3 ст. 3 и § 1 (q) приложения к Директиве) [14].

Закон нормы о недействительности третейской оговорки, включенной в договор присоединения, не содержит. В соответствии со статьей 12 За-

кона третейское соглашение считается недействительным при несоблюдении требований, предусмотренных статьями 9–11. Несоблюдение перечисленных в этих статьях требований может заключаться, в частности, в отсутствии фактического соглашения сторон о передаче спора на разрешение третейского суда (третейское соглашение с пороками воли) [15]. Если третейская оговорка была принята присоединившейся стороной исключительно по причине отсутствия возможности внесения изменений в договор присоединения, соглашение о передаче спора на рассмотрение третейского суда не может считаться достигнутым.

Подводя итог вышеизложенному, считаем целесообразным закрепить на уровне постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь рекомендацию о всестороннем выяснении судами при разрешении вопроса о компетенции третейского суда обстоятельств включения в договор присоединения третейской оговорки, а также о необходимости разъяснения потребителю последствий недействительности соглашения сторон о передаче спора на рассмотрение третейского суда. Если судом будет установлено, что потребитель не участвовал в согласовании третейской оговорки и не согласен на рассмотрение спора в соответствии с ней, такая оговорка должна признаваться недействительной в связи с отсутствием фактического соглашения сторон о передаче спора на разрешение третейского суда (третейское соглашение с пороками воли).

Литература

1. О третейских судах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З: с изм. и доп. от 5 янв. 2016 г. № 355-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. О третейских судах в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июля 2002 г., № 102-ФЗ : в ред. Федер. закона от 21.11.2011 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
3. По запросу Приморского районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности абзаца шестого статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями пункта 1 статьи 16, пунктов 1 и 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» и пункта 2 статьи 1 Федерального Закона «О третейских судах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда Российской Федерации, 4 окт. 2012 г., №1831-О // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
4. Про третейські суди [Электронный ресурс] : Закон України, 11 трав. 2004 р., № 1701-IV : со змін. від 26.11.2015 р. № 835-VIII (835-19) // Офіц. сайт Верхов. Раді України. Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1701-15>. – Дата доступу: 18.04.2016.
5. Непотребное отношение. Парламент лишил третейские суды права рассматривать дела о защите прав потребителей [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-

- прощадка газеты «Деловая столица». Режим доступа: <http://www.dsnews.ua/politics/art45829>. – Дата доступа: 18.04.2016.
6. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 272 с.
 7. Балашов А. Н. Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учебное пособие / А.Н. Балашов, А.И. Зайцев, А.Ю. Зайцева. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2008. – 224 с.
 8. Ануров В. Н. Третейское соглашение: монография. – М. : Проспект, 2009. – 368 с.
 9. Кузьмина А. В. Третейские оговорки в договорах присоединения проблемы реформирования гражданского и процессуального законодательства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=6073>. – Дата доступа: 18.04.2016.
 10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: http://www.vsrf.ru>Show_pdf.php?Id=7800. – Дата доступа: 18.04.2016.
 11. Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 13 сент. 2011 г. № 146 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.
 12. Convention of 25 November 1965 on the Choice of Court [Electronic resource] // The Hague Conference on Private International Law. Mode of access: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=77>. – Date of access: 18.04.2016.
 13. Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements [Electronic resource] // The Hague Conference on Private International Law. Mode of access: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98>. – Date of access: 18.04.2016.
 14. Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts [Electronic resource] // EUR-lex. – Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:31993L0013>. – Date of access: 18.04.2016.
 15. Каменков В.С. Недействительность третейского соглашения [Электронный ресурс] / В.С. Каменков // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. И. Петухов

В современных условиях роль способов и порядка разрешения конфликтов в области уголовного-правовой юрисдикции значительно возросла в связи с переосмыслиением института уголовно-правового наказания, формированием восстановительных тенденций в области уголовно-